

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научно-исследовательской
работе Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»
кандидат политических наук,
доцент К.А. Подрезов

19 марта 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» – о диссертации Сычёвой Елены Николаевны «Поэтическая фразеология и афористика Ф.И. Тютчева: структурно-семантический аспект», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Брянск, 2014, 260 с.)

Исследование фразеологической стороны идиостиля писателя является одной из насущных задач фразеологической отрасли современной русистики. В середине 1970-х гг. В.Л. Архангельский, формулируя перспективные векторы фразеологии, поставил так называемую «авторскую фразеологию» в число приоритетных направлений изучения. Действительно, использование фразеологических ресурсов языка, закрепленных узуально, их преломление для особых художественных целей в тексте, их возможное видоизменение, структурно-семантические трансформации, расширения и сужения, а также создание оригинальных авторских фразеологических единиц («камерой фразеологии») представляет значительный интерес для филологии, открывая неизученные грани творческого процесса крупной языковой личности.

Вторым аспектом, важным для науки, является пополнение данных фразеологии за счет новых контекстов и новых операций с фразеологизмами, которые открывают неизвестные или не до конца известные характеристики фразеологических единиц. Наконец, узкий текст одного художественного произве-

дения и широкий текст всего творчества того или иного автора в своих фразеологических особенностях дают при изучении новые сведения лингвистической стилистике и лингвистической поэтике как направлениям, связанным с преломлением языка в творческом акте.

Во всех названных аспектах изучение поэтической фразеологии и афористики крупнейшего русского поэта Ф.И. Тютчева представляется задачей интересной, новой и открывающей горизонты продвижению филологии в неизведанные области.

Актуальность работы связана с тем, что она лежит в русле сразу нескольких парадигм, активно развивающихся в современной русистике. Это, в первую очередь, касается так называемой индивидуальной языковой картины мира, которая определяет место писателя в литературе того или иного народа. Ее оригинальность, поверхностные и глубинные пласты, восприятие читателями различных эпох – вот те вопросы, которые волнуют ученых, работающих в антропоцентричных парадигмах современного языкознания. Диссертация Е.Н. Сычёвой в этом отношении находится что называется «на гребне волны».

С легкой руки воронежской научной школы профессора И.А. Стернина значительное место в современной русистике заняло исследование коммуникативной личности и коммуникативного поведения, рассматриваемых применительно к нациям и отдельным этническим группам, а также к наиболее значительным конкретным личностям. Имя крупного поэта или прозаика, поставленное в центр исследования языковых единиц, им используемых непосредственно и выходящих с его подачи в широкий языковой обиход, еще долго будет привлекать русистов, постигающих национальную и индивидуально-личностную специфику своего языка. Диссертация Е.Н. Сычёвой продолжает и это направление научных исследований.

Интерес к художественному тексту (в том числе поэтическому) стабильно устойчиво держится в русистике уже второй десяток лет. Парадигма лингвистической стилистики В.П. Григорьева и его научной группы в Институте русского языка им. В.В. Виноградова дала вполне ощутимые результаты применительно к поэзии XX века (в виде общего «Словаря языка русской поэзии» и многочисленных дочерних словарей). Работа Е.Н. Сычёвой опрокидывает эту

парадигму в XIX век и делает возможным начать столь же широкомасштабные исследования применительно к языку русской лирики XIX века.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она избирает в качестве предмета еще не изученную сторону языковой личности Ф.И. Тютчева, добавляя новые штрихи в его общий языковой портрет, который создается брянской лингвостилистической школой профессора А.Л. Голованевского. Впервые предметом изучения становится не только фразеология, но и афористика Ф.И. Тютчева, которая в значительной степени повлияла на развитие языка русской интеллигенции второй половины XIX века.

Диссертантке удалось собрать достаточно обширный материал, который претендует на полноту и всеохватность (что в лингвистических исследованиях бывает нечасто), поскольку опирается не только на полное собрание стихотворений Ф.И. Тютчева, но и на начальную лексикографическую обработку его языка в виде «Поэтического словаря Ф.И. Тютчева» с привлечением отдельных примеров из Национального корпуса русского языка.

Работа направленно обобщает структурно-семантические исследования в области авторской фразеологии, а также вносит значительный вклад в подготовку фразеографических материалов для словаря устойчивых сочетаний языка Ф.И. Тютчева.

Е.Н. Сычёва впервые предпринимает попытку синтезировать поэтическую картину мира Ф.И. Тютчева, представляя его фразеологию в границах семантических полей «Природа» и «Человек», которые, несомненно, являются основообразующими для понимания поэзии Ф.И. Тютчева в целом.

Семантические полевые построения, которые ушли в современной филологической науке на периферию, являются, на наш взгляд, весьма удачным конкретно-методологическим подходом к тютчевской фразеологии, позволяющим вскрыть как общезыковые, так и окказиональные (особенно в кругу афористики) лингвистические достижения Ф.И. Тютчева, спроецированные на общенациональный язык. Диссертация Е.Н. Сычёвой имеет убедительное логическое построение, развивающее исследование достаточно широкого лингвистического материала от общетеоретического осмысления в контексте ав-

торской фразеологии и фразеографии к определению места отдельных явлений внутри частной авторской идиоматической и афористической систем.

С нашей точки зрения, весьма позитивно то, что третья и четвертая главы диссертации изоморфны. Это дает возможность сопоставить фразеологию и афористику как языковые явления, с одной стороны, увидев в них воплощение общенародного опыта, культуры, обычаев и т.д., которые распространены среди широких масс, а с другой – осознав индивидуальное преломление общих идей через афористические выражения, носящие отчетливый личностный характер, но имеющие дальнейший выход в язык как проявления индивидуальной своеобразности, показывающей границы узуального и окказионального, обычного и образного, нейтрального и творческого в русском языке.

Позитивно, что автор, стоя на твердых структурно-семантических позициях, не обходит сложные вопросы, связанные с аспектами языковой личности Ф.И. Тютчева и его картиной мира. К достоинствам работы следует отнести расширение материала исследования за счет Национального корпуса русского языка, который включает в себя не только художественные произведения Ф.И. Тютчева, но и широкий пласт весьма интересных языковых явлений, которые в литературоведении принято называть *тютчевианой*, отражающей языковую сторону непозитической деятельности Ф.И. Тютчева (его государственной службы, пребывания в большом свете русского императорского двора, частных бесед, переписки и т.д.).

Положения, выносимые на защиту, в целом выглядят достаточно убедительно, исчерпывающе отражая основные идеи, высказанные автором работы (за исключением разве что пятого положения, которое не следует доказывать и без которого немислимо ни одно исследование языка Ф.И. Тютчева). К положительным сторонам относится то, что все сформулированные на с. 10–11 диссертации защищаемые идеи вполне верифицируемы, и это наглядно и последовательно демонстрирует вся работа Е.Н. Сычёвой.

Для понимания идей диссертантки, на наш взгляд, очень важно указание, сделанное на с. 33, о том, что «поэтическая фразеология Ф.И. Тютчева в тексте диссертации рассматривается во многом по аналогии с взглядом А.Д. Григорьевой и Н.Н. Ивановой на пушкинскую поэтическую фразеоло-

гию». Речь идет об академическом издании «Поэтическая фразеология Пушкина», вышедшем в Институте русского языка в 1969 г. Авторы этой монографии понимают под фразеологией достаточно широкий спектр языковых единиц, включая устойчивые поэтические образы, метафорику, языковые штампы, выражения, вошедшие затем в широкий языковой обиход, и т.д. Это соответствует второму – нетерминологическому – значению слова *фразеология*: «совокупность приемов словесного выражения, свойственных кому-либо, какому-либо времени, направлению и т.д.» [МАС, IV: 582]. Именно в таком аспекте и написана диссертация Е.Н. Сычёвой. Обращаем еще раз внимание, что предметом рассмотрения становятся не только фразеологические единицы, понимаемые в лингвистическом аспекте, но и широкий круг образных языковых средств, подчас не обладающих чертами узуального фразеологизма. Именно такой подход иллюстрирует приложение к диссертации, аккумулирующее семантические фразеологические поля в поэзии Ф.И. Тютчева на базе тематических блоков, разработанных В.В. Морковкиным и его коллегами (с. 206–251).

Весьма продуктивным, с нашей точки зрения, является и опора на концепцию фразеологической связанности, предложенную академиком Д.Н. Шмелевым. Последовательно эта концепция применительно к рецензируемой диссертации изложена на с. 55–57. Действительно, учет трех основных типов фразеологической связанности (парадигматической, синтагматической и деривационной), а также четырех возможных комбинаций названных основных типов позволяет интерпретировать во фразеологическом ракурсе достаточно широкий материал. Избегая оценок наработанных наукой критериев фразеологической единицы как априорных или ложно априорных, что временами позволяет себе диссертантка (надеемся, только вслед за Д.Н. Шмелевым), отметим, что, действительно, подход, учитывающий семантическую и формальную стороны фразеологической связи элементов, является для науки достаточно продуктивным. И диссертация Е.Н. Сычёвой это, несомненно, доказывает.

Достоверность результатов исследования Е.Н. Сычёвой определяется, как уже отмечалось, большим языковым материалом, составившим основу ее диссертации, а также стройной и непротиворечивой методологической системой, в центре которой лежат в значительной степени апробированные методы

текстологического, семантического, лексикографического и компонентного анализа, соединенные с отдельными статистическими методиками, которые всегда выгодно смотрятся в филологической работе, носящей в целом описательный характер.

Теоретическая значимость и практическая ценность работы связаны с углубленным рассмотрением вопросов современной фразеологии и фразеогрфии (в том числе авторской), что, по справедливому замечанию автора, «стимулирует развитие практической лексикографии» (с. 172) и предполагает создание широкомасштабного авторского словаря Ф.И. Тютчева. Каждое из рассмотренных Е.Н. Сычёвой частных фразеологических и афористических полей в творчестве Ф.И. Тютчева («Эмоциональный мир человека», «Речемыслительная деятельность человека», «Природные стихии», «Времена года», «Бытие-небытие человека и природы» и др.) интерпретированы в работе не только в дедуктивно-иллюстративном плане, но и развернуты как частные структурно-семантические системы, достаточно любопытные и сами по себе (т.е. применительно к языковому миру Ф.И. Тютчева), и в общеязыковом плане.

Личное участие соискателя в получении результатов, представленных в рецензируемой диссертации, видится прежде всего в том, что Е.Н. Сычёвой удалось создать целостную научную концепцию изучения фразеологии и афористики Ф.И. Тютчева и предложить вполне адекватные методы их анализа. Необходимо обратить внимание на то, что диссертационное исследование Е.Н. Сычёвой выстроено исходя из внутренних органических особенностей самого изучаемого материала. Не ограничиваясь собственно фразеологией (в широком понимании этого явления), автор счел необходимым изучить также тютчевскую афористику, что позволило углубить представление о связях авторского фразеологического лексикона с активными семантическими процессами в русском языке второй половины XIX века. Именно такой подход перспективен для формирования научно-объективного представления о месте крупной творческой индивидуальности в развитии русского литературного языка, о чем писал в свое время профессор Ю.С. Сорокин.

При общей положительной оценке работы Е.Н. Сычёвой необходимо отметить отдельные недостатки и противоречия, которые неизбежны в исследованиях такого масштаба.

По прочтении диссертации возникает претензия к подаче материала в приложении. Состоит она в том, что семантика фразеологических единиц нередко дается без учета той конкретной области семантического поля, в которой эта единица находится. Значение формулируется слишком общо, что подчас противоречит самому системному распределению единиц. Вот показательный пример: метафорическое словосочетание *сон одолевал* (с. 227) помещено в зону «Социальная сфера жизни общества» семантического поля «Общество». Допускаем, что в тютчевском примере *Мы на палубе сидели, // Многих сон одолевал* метафорически рисуется состояние общества. На этом основании указанная единица и попадает в данную зону поля, однако трактовка этого оборота приводится диссертанткой исходя из узувального представления – «сильное желание спать». На наш взгляд, здесь возникает противоречие между тютчевским контекстуальным значением и узувальным пониманием словосочетания. Тогда нужно либо помещать эту единицу в семантическое поле «Человек», либо давать трактовку ее значения применительно к обществу (как это, вероятно, и предполагает контекст стихотворения Ф.И. Тютчева).

Вообще, в составлении приложений, которые являются весомым достоинством работы, ощущается поспешность, что, конечно, требует исправления, если в дальнейшем материал пополнит «Тютчевский словарь».

В работе достаточно много терминологических казусов, которые вызывают у читателя трудноразрешимые вопросы. Приведем некоторые из них.

Так, на с. 6 Е.Н. Сычёва пишет: «Настоящее диссертационное исследование посвящено структурно-семантическому составу фразеологии и афористики в поэзии Ф.И. Тютчева». Трудно себе представить, что состав фразеологии и афористики может быть структурным или семантическим. Такое применимо только к анализу, исследованию, изучению данного состава.

На той же странице сказано: «На сегодняшний день существует множество словарей, формирование лексико-семантической системы которых базируется на различных методах и приемах». Здесь снова неразрешимая проблема:

может ли словарь иметь лексико-семантическую систему, или он худо-бедно отражает лексико-семантическую систему языка, что далеко не одно и то же.

В целом нет претензии к полноте охвата диссертацией тютчевской фразеологии и афористики, но мы бы на месте автора все-таки не настаивали на том, что «в поэзии Ф.И. Тютчева насчитывается 509 фразеологизмов и 113 афоризмов разной семантической и синтаксической структуры» (с. 7). При всей полноте материала едва ли следует делать столь категоричное утверждение относительно всей поэзии Ф.И. Тютчева, особенно принимая во внимание то нетривиальное понимание фразеологии, которое легло в основу диссертационного исследования.

Не совсем корректно сформулирована диссертанткой гипотеза ее исследования: «Поэтическая фразеология Ф.И. Тютчева представлена различными единицами узуального и окказионального уровней с разной степенью фразеологической связанности компонентов, а поэтическая афористика Ф.И. Тютчева занимает особое место в его общей фразеологической картине мира и во многом базируется на афористическом опыте предшественников» (с. 7). Здесь возникает целый ряд вопросов: Что подразумевает диссертантка под узуальным и окказиональным уровнями? В какой структуре эти уровни существуют? Что такое фразеологическая картина мира? Почему индивидуальная тютчевская афористика базируется на афористическом опыте предшественников? Возможно ли применительно к афористике вообще говорить о каком-либо базировании?

Определенное противоречие видится нам в отношении диссертантки к основной единице фразеологического состава языка. На первый взгляд, она присоединяется к подавляющему большинству фразеологов, считая таковой *фразеологическую единицу*. Диссертантка даже солидаризируется с фразеологическим сообществом в использовании аббревиатуры *ФЕ*. Что касается прочих терминов (они приведены на с. 16 диссертации), то они в принципе отменяются, а по поводу термина *фразеологический оборот* категорично сказано, что он не стал для фразеологов основным и получил дефиницию только в работах Н.М. Шанского. После подобного заключения совершенно неожиданным выглядит абсолютно синонимичное использование аббревиатур *ФЕ* и *ФО*. Так, их свободное варьирование в огромном количестве встречается в теоретических

выкладках на с. 53–55, 72–77 и др. Во-первых, это не в традиции фразеологической науки, а во-вторых, это тем более странно, что ФО отнесён исключительно к научной методологии Н.М. Шанского.

Трудно согласиться с тем, что диссертантка переносит отдельные общепринятые суждения о фразеологизмах как языковых единицах в свою работу, которая понимает фразеологию в ином ключе. В частности, это относится к трактовке «степеней и качества семантической редукции» компонентов фразеологизма (с. 24). Диссертантка сравнивает два, по ее мнению, «фразеологических сочетания» *железный мир* и *славянский мир*, заключая, что «в первом сочетании семантика компонента *железный* не поддается какой-либо дефиниции вне ФО, а во втором компонент *славянский* находит свою дефиницию в любом толковом словаре». Думается, что дело здесь совсем не в семантической редукции, а в элементарном метафорическом переосмыслении. Семантика прилагательного *железный* в данном случае метафорически вторична, в отличие от прямого значения прилагательного *славянский*. Что касается дефиниций в толковых словарях, то метафорика прилагательного *железный* (заметим кстати) находит там отражение.

Разумеется, многое из приведенного выше в качестве замечаний носит дискуссионный характер и может получить достойное дополнительное освещение и разъяснение во время публичной защиты диссертации.

Аннотация и 23 публикации автора, включающие 7 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, адекватно отражают содержание диссертации.

Суммируя вышесказанное, считаем, что рецензируемая диссертация является научно-квалификационной работой, посвященной актуальной проблеме современной лингвистики, тематически соответствует паспорту специальности 10.02.01 – русский язык, в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым в пункте 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Министерства образования и науки РФ, а ее автор, Елена Николаевна Сычёва, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности.

Отзыв о диссертации Е.Н. Сычёвой «Поэтическая фразеология и афористика Ф.И. Тютчева: структурно-семантический аспект» подготовленный доктором филологических наук (специальности 10.02.01 – русский язык и 10.02.19 – теория языка), профессором, руководителем Центра русского языка и региональных лингвистических исследований Романовым Дмитрием Анатольевичем, обсужден и утвержден на заседании кафедры русского языка и литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» (протокол № 7 от 16 марта 2015 г.).

Заведующая кафедрой русского языка и литературы
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»
доктор педагогических наук, доцент

Е.Л. Райхлина

Тел. 36-01-45

Адрес: 300026, Тула, ул. Менделеева

E-mail: kafrus@rambler.ru

инной Е. Л.

ИК отдела
и связи